Biquge www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть глаз Бога"!

Во время путешествия к дому Самсунг Ли, Фан Шен также нашел время позвонить Му Чаншэну и немедленно помчался в Южную Корею.

Не Фан Шен попросил его стать помощником.

Хотя на поверхности Samsung Group - не просто коммерческая группа, то, что он делал в Африке, было работой Ост-Индской компании в конце XIX века. У него была своя частная армия.

И не говоря уже о том, сколько культиваторов боевых искусств находятся под прямой юрисдикцией семьи, они принадлежат только семье Самсунг Ли, и существует более десятка организаций, которые подчиняются приказам.

Кроме того, эти организации - даже не корейские банды, их щупальца, можно сказать, протянулись во все уголки мира.

Но для Фан Шена это не проблема.

Причина, по которой Фан Шен вызвал к себе Му Чаншэна.

Все дело в том, что тайна семьи Самсунг Ли, или жизни Цзинь Чжу, связана с Му Чаншэном. Если быть точным, именно Ли Чжэньен, девушка из семьи Самсунг Ли, имеет отношения с Му Чаншэном.

Странно также сказать, что Му Чаншэн, будучи обычным человеком, прожил сотни лет до конца правления династии Мин. С того момента, как он стал зомби, он перестал быть человеком, пока Фан Шен не попросил его об этом Он был воскрешен определенным образом, и он всегда был с Фан Шеном. У него никогда не было возможности связаться с Ли Чжэнэнем.

Однако, в интересах Ли Юннаня, Фан Шэнь серьезно наблюдал эту сцену. В темном доме дрожащий Ли Юннань докладывал Ли Чжэньену, сидя в кресле.

Позади Ли Чжэньена висит картина.

А человек на картине - Му Чаншэн.

И это был Му Чаншэн, человек династии Мин, отличавшийся элегантностью.

В этот момент Цзинь Чжу был поселен в гостинице Фан Шеном, а сам Фан Шен прибыл прямо на базу семьи Самсунг Ли.

Затем прозрачный глаз открылся, и на некоторое время все вокруг него оказалось под контролем Фан Шена.

Фан Шен перевел взгляд на базовый лагерь Ли, тщательно обыскивая его.

Однако, когда Фан Шен хотел коснуться ядра семьи Ли, Фан Шен тут же почувствовал невидимую силу, отталкивающую или даже исследующую позицию Фан Шена в обратном направлении.

Фан Шен знал, что его должны были найти.

И на этот раз ситуация отличается от прошлой.

В прошлом, даже когда Фан Шен использовал перспективу, чтобы обнаружить мастера дневного тигра Ван Доу, он просто чувствовал тело Ван Доу, оно было непроницаемо, в него нельзя было воткнуть иглу, нельзя было вылить воду. Ощущение противника, но и противник Шунь Тэна коснулся меня.

"Это не просто". Фан Шэнь торопливо отступал, пока не собрался покинуть городскую часть Сеула, Фан Шэньфань почувствовал облегчение, сидя в чайхане на стыке городской и сельской местности Южной Кореи, сидел временно и отдыхал.

Фан Шен заказал чашку чая, и когда он держал ее, чтобы выпить, он вдруг почувствовал пару рук за спиной и легонько ущипнул его за плечо.

Фан Шеню пришлось отбросить чашку, как условный рефлекс, и оглянуться.

Из-за поспешного броска чайная чашка опрокинулась, и грудь Фан Шэня наполнилась водой.

Оглянувшись, Фан Шен снова тяжело задышал.

"Это ты?" Фан Шен успокоился.

Женщина, сжавшая его плечи позади Фан Шена, была Ли Чжэньен.

В это время она пробормотала: "Африка, ты можешь прийти ко мне".

Фан Шен не знал, как на это ответить.

В этот момент Ли Чжэньен взял другой платок из своих рук, опустил голову и осторожно вытер им грудь Фан Шэня, при этом нежно говоря: "Посмотри на себя, это действительно маленький мальчик, который еще не вырос. "

Фан Шен отступил назад и внимательно посмотрел на Ли Чжэньен.

Но помимо ее внешности, Фан Шен никак не мог найти взгляд этой женщины, впервые оказавшейся в Африке.

В Африке Ли Чжэньен чувствовал себя дикой самкой, но сейчас он - грациозный и роскошный персидский кот.

Если в Африке Ли Чжэньен был одет в облегающий наряд и подчеркивал его горячее тело, то в это время Ли Чжэньен был одет в традиционный корейский сервиз.

Просто два человека.

Или, две души.

"Как? Сначала ты поймал меня и нарушил мою невинность, так что тебе наплевать на меня?" Ли Чжэньен увидела, что Фан Шен избегает ее, широко раскрыла глаза и невинно спросила.

Фан Шен некоторое время пристально смотрел на нее, но потом бездумно спросил: "Ли

Цзиньчжу, это твоя дочь?".

Ли Чжэньен прикрыла рот рукой, захихикала, а затем великодушно подняла голову: "Да, она моя дочь".

Увидев, что Фан Шен ошеломил бога, Ли Чжэньен рассмеялась: "Неужели ты никогда не думал, что я буду так откровенна? Моя гадалка - главная".

Фан Шен снова нахмурился.

Эта Ли Чжэньен ужасна. Значит ли это, что все, чем она владеет, находится в ее руках?

Увидев напряженное выражение лица Фан Шена, Ли Чжэньен хихикнула, а затем протянула руку и нежно погладила Фан Шена по груди: "Можешь не сомневаться, я не буду иметь с тобой дела, как говориться, ты мне Где зять. "

Лицо Фан Шэня было немного уродливым.

По сравнению с Цзинь Чжу, внешность и тело Ли Чжэньен выглядит максимум на три года старше, нет никакой возможности, что это мать и дочь, и все подумают, что она сестра.

Эта дешевая свекровь действительно молода и ужасна.

И дело в том, что эта "свекровь" в данный момент протягивает свои светлокожие руки и трется о грудь Фан Шена, а ее глаза, смотрящие на Фан Шена, также полны очарования.

В это время ситуация на корте была полностью под контролем Ли Чжэньена. Фан Шен не мог вынести этого ощущения, он сразу протянул руку и схватил руку Ли Чжэньен.

По ощущениям она оказалась слегка холодной, нежной, гладкой и слабой.

Затем Ли Чжэньен символически взял две руки, но Фан Шэнь не отпустил его.

Затем Ли Чжэньен протянул другую руку, нежно коснулся губ Фан Шеня и мягко улыбнулся: "Хороший зять, ты меня обидел".

Фан Шен просто взял ее за другую руку и пристально посмотрел ей в глаза, спрашивая слово за словом: "Что ты хочешь сделать с Цзинь Чжу?".

Ли Чжэньен была поймана обеими руками, и она не спешила, даже не паниковала.

Все это при условии, что она знает личность Фан Шена и знает силу Фан Шена.

По ее мнению, террористическая сила Фан Шэня не представляла никакой угрозы.

В ответ на агрессивный тон Фан Шена, Ли Чжэньен, как маленькая девочка, шаловливо подняла одну ногу и нежно похлопала ею по внутренней стенке бедра Фан Шена.

В настоящее время поза этих двоих была настолько двусмысленной, насколько это возможно.

Главное, что Ли Чжэньен все еще притворялся жалостливым и негромко сказал: "Хороший зять, ты так обращаешься со своей тещей? Разве ты заслуживаешь моей малышки?"

Фан Шен вздохнула и со вздохом отпустила все руки Ли Чжэньена, с искренним чувством сказав: "Вы, старушка, меня убедили".

http://tl.rulate.ru/book/17965/2236244